

История татарского языка, как языка обучения дисциплинам.

Шамсутдинова Расима Рашидовна – доцент
кафедры прикладной лингвистики и

переводоведения

Особенностью учебников, изданных во второй половине XIX и начале XX веков в России для татарских школ, является то, что преобладающее большинство их написано на татарском языке с использованием терминологии на татарском языке.

Учебная литература общего содержания для татарских школ развивается во второй половине 19 века. В 1851 году появляется учебник по арифметике «Янга сабак укый башлаган балаларга элифба вэ эбжэт», в 1860 году первый учебник по татарскому языку К.Насыри «Нэхү китабы», в 1873 году учебник по арифметике К.Насыри «Хисаплык», несколько увеличивается количество учебных книг общего содержания. В 80-х годах печатаются учебники и пособия по математике, татарскому языку, русскому языку, географии, истории. В конце 90-х годов 19 века и начале 20 века значительно увеличивается количество и ассортимент учебной книжной продукции.

Изменения в количестве и структуре учебной литературы, издаваемой для татарской школы, отмечают русские ученые и педагоги. Профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов с одобрением писал, что «... стали появляться книги, проповедующие точную науку: сочинения А.К. Насырова, А.Г. МаксUTOва, Ш. Тагирова, И.В. Терегулова и некоторых других» (7, л.5 об-6). Н. Ашмарин, отмечая быстрое увеличение количества и наименований татарской светской литературы, в 1905 году писал: «...светская литература казанских татар считает за собой не более трех десятилетий, это явление еще

совершенно новое, но, несмотря на свою новизну, оно уже достаточно определилось” (8, с 4).

В эти годы издаются учебники по многим учебным предметам, при чем по каждому учебному предмету печатаются издания разных авторов. Я.Д. Коблов отмечая это пишет: ”... в несколько лет появилось огромное количество букварей (до 20 названий), книг для чтения (около 70 названий), учебников по географии (до 20 названий), по истории (до 50 названий) (9, с. 105).

Увеличение количества и наименований учебных пособий и учебников общего содержания для татарской школы было обусловлено распространением светского образования среди татар, энергичной деятельностью передовых татарских педагогов, наличием опыта составления учебной литературы, учебных планов, программ для школ.

Учебники неоднократно переиздавались. К таким учебникам относятся учебники Г.Буби, Ш. Габдельгазизова, М. Курбангалиева, Х. Файзи, Г. Фахретдинова, З.Шакирова. Но нужно отметить, что авторы очень серьезно отнеслись и к повторным изданиям, обновляя и дополняя их содержание с учетом новейших достижений. Особенно это характерно для учебников М. Курбангалеева, Г. Буби, Х.Файзи. Х. Файзи понимая необходимость обновления содержания материала учебников, в предисловии к учебнику “Тагълим жэгъграфия» (1915 г.) писал: «Из года в год научные сведения увеличиваются, поэтому и учебник изменяется. Это издание учебника было дополнено новыми сведениями и рисунками» (10, с.2). Издавались серии учебников, состоящие из нескольких книг. Одним из первых печатает серию из 4 учебников по географии К.Насыри, куда вошли книги по географической терминологии, по географии Африки, Азии, Аравийского полуострова. Им был написан учебник по географии России и составлен школьный атлас, которые остались неопубликованными. Серию учебников издают так же Х. Файзи, М. Курбангалиев, Г. Фахрутдинов и др.

Издание учебников сериями является большим достижением татарских педагогов, ибо они содействуют достижению единства и преемственности во всем курсе, исключают дублирование.

Создание и развитие учебной литературы общего содержания свидетельствует о борьбе прогрессивной татарской общественности за внедрение светского образования в школы, эти учебники были направлены на повышение интереса к изучаемому предмету, на развитие мышления. Они пользовались успехом и широко применялись в татарских школах. Особенно восторженно были приняты первые учебники с общим содержанием. Положительные отзывы об учебниках К.Насыри дали М.Гафури, профессор В. Смирнов и др. В. Смирнов писал: «Можно считать отрадным явлением издание учебников географии, грамматики» (11, с. 97).

Современников особенно привлекает тот факт, что учебники изданы на родном языке. Сайфи Кудаш писал: «Школьники, обучающиеся по арабским книгам, в которых мало было полезных для жизни знаний, получили книги для чтения на родном языке. На первых порах мы не знали, что делать с ними и растерянно перелистывали их. Но вскоре хорошо овладели чтением» (12, с. 125)

Учебники, составленные татарскими педагогами, использовались не только в татарских школах, но и в школах других тюркоязычных народов – башкир, казахов и др.

Просветитель татарского и башкирского народа М.Гафури писал: «Наверное, нет человека среди татар и башкир внутренней России, кто за последние 10-15 лет не учился бы по учебникам Мухутдина Курбангалеева, кто бы не испытал большой пользы от его трудов. Этот большой педагог известен своими учебниками многочисленным ученикам, живущим за тысячи километров от Казани, а татарским и башкирским учителям своими произведениями по языку, орфографии и методам обучения. С этой точки зрения его заслуги неизмеримы и плоды помощи татарским и башкирским школам неисчислимы» (13, с.102).

Распространение учебников татарских педагогов среди других народов отмечают и официальные органы. В журнале особого совещания было записано: «... учебники казанского издания имеют распространение далеко за пределами Казанской губернии, что делает казанских татар духовными руководителями значительной части российского мусульманства» (14, с. 326)

Передовые татарские педагоги заостряли внимание общественности на необходимости обучения и просвещения на родном языке. Как и передовые татарские педагоги, авторы учебников К.Насыйри, Г. Фаизханов, Ш.Габдельгазизов, М. Курбангалиев, З.Шакиров, Г. Фахретдинов и др. Считали родной язык основой школьного обучения, средством просвещения народа.

Классик татарской литературы Мажит Гафури, высоко оценивая научное содержание этих учебников и факт их издания на татарском языке, писал: “Появляются новые книги: “Полная география (Азия, Африка, Арабстан)”, “Плоды для собеседников по литературе”, “Научная грамматика”, “Арифметика”, “Геометрия”, “Толковый словарь татарского языка” и др., содержание коих совершенно иное, чем тех, которые мы прежде читали... География на татарском языке! Татарская грамматика! Геометрия на татарском языке! Арифметика на татарском языке! А на обложке этих книг написано: составитель Абдул-Каюм Абдул-Насыров. Видя их, мы удивлялись. В них мы находим для себя пищу, какой мы до сих пор не встречали. Для людей, которым уже надоело все то, чему учили в старом медресе, эти книги доставляли духовную пищу, читая их, нам хотелось стать на новый путь” (13, с.107.)

Для татарской школы проблема обучения на родном языке в то время представляла большую сложность. С одной стороны, давление русского царизма по отношению к культуре нерусских народов, с другой – отход от национальных традиций, родного языка и быта, чрезмерное увлечение арабским, персидским и турецкими языками – порождали опасность вырождения нации. Передовые татарские педагоги являлись убежденными

сторонниками обучения на родном языке, они показывали изъяны воспитания татар на не родном для них языке.

Г.Фаизханов огарчен тем, что татары, окончившие русские учебные заведения, не проявляют активности в развитии просвещения родного народа и объясняет это их оторванностью от родного языка и литературы. Он пишет: “Молодые татары, обучавшиеся до сих пор в российских учебных заведениях типа университета и гимназий, не проявляли себя в развитии татарской литературы и общественной мысли. Это парадоксальное явление объясняется малочисленностью таких людей, с одной стороны, и оторванностью от нашего языка и родной литературы, с другой стороны (15, с. 18- 19).

Значение лингвистической работы татарских педагогов еще более возрастает, если подходить к ее оценке с учетом степени разработанности теоретических основ татарского национального литературного языка. Это было время, когда усилилась борьба между различными группировками, течениями вокруг вопроса о литературном языке. Одни, как А.Максудов, М.Бигиев, И.Гаспринский, широко проповедовали идею принятия турецкого языка в качестве общего литературного языка для всех татарских народов России, так как турок они считали образованными носителями религии, другие горячо защищали господствующее положение арабского языка как языка корана, а третьи – ратовали за создание общетюркского языка на основе так называемого старотюркского (16, с. 65).

Защитники арабского языка старых школ яростно нападали на авторов новых учебников, напечатанном на татарском языке.

Большой вклад в защиту татарского языка, в первоначальную его разработку внес К.Насыри. Он писал по этому поводу: “До настоящего времени татарский язык не разрабатывался, не в состоянии был развиваться и очень отстал. Надеюсь сделать в области развития языка что-нибудь, я трудился лет тридцать над этим вопросом, но крупных результатов не достиг, сколько бы дней и ночей я не трудился, столько же подвергался страданиям.

Когда я называл свою нацию татарами, меня за это не любили, когда стал называть наш язык татарским – меня за это возненавидели (17, с.3).

Татарская интеллигенция во главе с К.Насыри выступили в защиту идеи сближения письменного литературного языка с общенародным разговорным языком. Это было особенно важным в связи с тем, что в старотатарском языке было огромное количество арабских, персидских, турецких слов, проникших под влиянием ислама.

Отмечая заслуги К.Насыри и Г. Фаизханова в формировании нового литературного языка взамен старотатарского, Н. Ф. Катанов – профессор Казанского университета, выдающийся тюрколог, отмечал: “Язык (татарских) сочинений, переведенных или переложенных, не обладает определенностью, тут можно видеть самую беспорядочную смесь слов и грамматических форм, и цельных фраз. В Казани лишь в последнее время стал выработываться особый стиль, одни (А.К. Насыров и А.А. Фаизханов) стали употреблять слова своего и других языков с коренными казанско-грамматическими формами, а другие (А.Г. Максудов) стали употреблять современный турецкий язык” (18; с.4) Мухутдин Курбангалеев – видный татарский педагог и ученый – был сторонником и последователем К.Насыри в борьбе за внедрение татарского языка. Он вспоминал:” Всегда, на каждом собрании по вопросам языка и орфографии я был сторонником К.Насыри. В течении 30-летней педагогической и литературной деятельности я старался осуществить практические принципы К. Насыри по вопросам орфографии татарского языка, основанные на десяти гласных. Таких, которые, как и я, шли по его пути, было много”(19). Ведя борьбу за обучение детей в школах на родном языке, татарские педагоги, ученые провели большую работу по формированию татарского научного языка, обогатили татарский язык необходимым минимумом научных терминов. При этом они боролись за чистоту родного языка, за доступность образования широким массам.

Источником специальной терминологии старотатарского языка служили заимствования из арабского, персидского и турецкого языков, а природный

татарский язык, считался уделом села и быта, языком простонародия. Авторы учебников пытаются отказаться от этих заимствований, поскольку соответствующие термины имеются в татарском языке. Они защищают право татарского народа на самостоятельное развитие и выдвигают требование создания специальных терминов на основе народно-разговорной речи. Ш. Габделгазизов рекомендует с этой целью: “ В татарский язык не следует вводить арабские, персидские слова. Это надо иметь в виду книгоиздателям и особенно при переводах. Нужно использовать слова, потребляемые простыми татарами (Габдельгазизов, с.103).

Формирование научной терминологии рассмотрим на примере географической. Для первых учебных пособий по географии (А.Баязитов “Дөнъя яки мәгыйшәт”(1883 г.), И.Ишмурат “Жәгъграфия риязи” (1886) хотя еще и характерно преобладание арабских терминов (напр.: *харита*-карта, *жәзирә* - остров, *шимал* – север, *гареб* – запад и др.), но уже наблюдается использование терминов на татарском языке. Напр.: *елнак тау* – плоскогорье, *елга* – река, *кул* – озеро, *сазлык* – болото, *елга башы*- исток, *елга тамагы* – устье и др. Г. Фаизханов впервые вводит следующие термины: *дала* – степь, *чүл* – пустыня, *култык* – залив, *яссы таулык* – возвышенность, *атау* – остров, *ярым атау* – полуостров, *тоташ тавлар* – горные цепи, *утлы тав* – вулкан и др.

К. Насыри в своих учебниках по географии, которые появились позднее (в 1890, 1894, 1898, 1899 гг.) продолжает работу над введением терминов, созданных на тюркской основе. Он пользуется такими терминами, как *коры* *жәбир* - суша, *муен* - перешеек, *киңлек* - широта, *озынлык* – долгота, *елга* – река, *диңгез* – море, *утлаук* – перевал, *шәрләмә* - водопад, *түбәнлек* – низменность, *жәбир тетрәү* – землетрясение.

Ш. Габдельгазизов, продолжая работу над терминологией в учебнике “Жаграфия гомуми” (1899 и 1905 гг.), использует следующие термины: *атау* – остров, *ярым атау* – полуостров, *тау* – гора, *ут тау* – вулкан, *борын*

– мысь, *тамак* – устье, *кул* – озеро, *чишмә* – родник, *кояш тотлывы* – солнечное затмение, *кара туфрак* – чернозем и др.

Свою лепту в увеличение количества татарских географических терминов, созданных на тюркской основе внесли и Г. Буби, М. Курбангалеев, З. Шакиров, Г. Фахретдинов. Продолжая работу над формированием татарских терминов, они доказали жизнеспособность татарского научного языка.

Авторы учебников, создавая термины на тюркской основе, использовали и заимствованные термины из русского, арабского и западно-европейского языков. Ш.Габдельгазизов особенно обращает внимание на введение русских терминов, считая, что “русский язык богат терминами и отличается красноречием”.

Известный татарский просветитель К.Насыри в своих учебниках употребляет интернациональные термины: *азимут, астролябия, барометр, муссон, компас, барометр, план, глобус, самум, лиман, гавань, экватор, минерал* и др. Интернациональные термины встречаются и в учебниках Г.Буби, М. Курбангалиева.

Нужно отметить, что язык каждого учебника того времени имели свои особенности. Например, в учебниках Х.Файзи, Г.Буби широко использовались наряду с татарскими терминами турецкие и арабские.

Разнобой в языке татарских изданий, напечатанных до 1917 года, объясняется тем, что развитие татарского научного и литературного языка не контролировалось государством, научными организациями, издателями. Учебники печатались в том же виде, в каком их представлял автор. Правильно отмечает по этому поводу А. Г. Каримуллин: “...нельзя отождествлять историю развития татарского литературного языка с историей развития языков, история развития которых регламентировалась и контролировалась государством, научными организациями, армией издательских редакторов, получавших образование в государственных учебных заведениях, каких не знала история татарского языка и культуры (20, с. 193).

Татарские просветители, работая над созданием терминов, одновременно искали пути их внедрения, добивались, чтобы их приняли учителя и учащиеся. Географические термины применялись ими в издаваемых календарях, учебниках и учебных пособиях, словарях. Авторы учебников учитывали то, что в мектебе и медресе не было языкового единства, преподавание осуществлялось на арабском, турецком, иногда и персидском языках. Введение переводов с татарского на арабский, турецкие языки в учебниках было направлено на облегчение усвоения учебного материала. Особенно это характерно для учебников и пособий К.насыри, Г.Фаизханова, Ш. Габдельгазизова, Х.Файзи, М. Курбангалиева, Г. Фахретдинова.

Авторы учебников не ограничиваются введением определенных научных терминов, но и дают им определения. К.Насыри считает, что между словом и термином должна быть связь: “ Используя несколько учебников по географии, изданных в нашей стране, нашел слова, подходящие нашему языку, дал их как географические термины. Ибо в каждой науке имеются свои специальные термины и свой язык. Между понятием термина и его словом должна быть определенная связь, без которой из любого слова невозможно создать нужный термин (21, с.3).

Таким образом, передовые татарские педагоги, просветители обогатили татарский язык необходимым минимумом татарских научных терминов. При этом они создают термины на основе живой разговорной речи, в необходимых случаях вводят заимствованные (интернациональные) термины..

Список использованной литературы

1. Фонд1, опись3, дело 9073, 32лл.
2. Распоряжение «О том, чтобы в магометанских школах были употребляемы не рукописные, а печатные книги, и к преподаванию допускались лишь русские подданные, получившие образование в России». //Циркуляр Казанского учеб. округа, 1892, №7. – С. 389.
3. Фонд 821, оп.8, д.834.

4. Фонд 777, оп.4, д.3
5. Фонд 776, оп. 20, д.1062
6. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России. Казань:Таткнигоиздат, 1983. – 320 с.
7. Фонд 969, оп. 1, д.20.
8. Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар. – СПб.:Сенатская тип., 1905. – 31с.
9. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916. – 119с.
10. Файзи Х. Тагълим жэгърафия. –Казань: тип. Харитоновна, 1915. - 98 с.
11. Смирнов В.О. Мусульманские печатные издания в России//Записки восточного отделения Русского археологического общества, 1888.-т.3-4, 97 с.
12. Кудаш с. По следам юности. – М.:Сов. Писатель, 1968. -247 с.
13. Гафури М. Тормыш юлым. Истәлекләр. – Казан: Таткнигоиздат, 1952. - 127 б.
14. Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. - 446 с.
15. Алишев С.Х. Общественно-культурное развитие народов Среднего Поволжья/XVI – конец XIX в./. В кн. Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992. – 130 с.
16. Фасеев Ф.С. Татартелендә терминология нигезләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 200 б.
17. Насыри К. Рус хоруфы нижасы үзрә мөрәттәб лөгәть китабы. – Казан, 1892. – 263 б.
18. Катанов Н.Ф. Материалы к изучению казанско-татарского наречия. – Казань: Тип. Ун-та, 1898.- Ч.1. – 168 с.
19. Курбангалиев М. Каюм Насыри турында истәлекләр // Кзыл Татарстан, 1925, 15 февраль.
20. Каримуллин А.Г. Татарская книга пореформенной России. – Казань: Таткнигоиздат, 1983. – 320 с.

21. Насыри К. Ысул жаграфия кабир. Азия кыйтгасы. – Казань, 1894. -206 с.